

УДК 75

DOI: 10.17223/22220836/37/29

П.С. Волкова

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ «ХОРОВОД ЗЕМНЫХ ОГНЕЙ»

Приходовская Е. Хоровод земных огней. Избранное : сб. стихов 2007–2018 гг. Томск : Иван Фёдоров, 2019. 204 с.

В апреле 2019 г. увидела свет новая книга стихов Екатерины Приходовской «Хоровод земных огней» (избранные стихи за 2007–2018 гг.).

В 1984 г. любители современной поэзии получили возможность познакомиться с книгой Андрея Вознесенского «Прорабы духа», на страницах которой поэт вспоминал о своих встречах с людьми, оказавшими значительное влияние на его личностное становление. В их числе скульпторы и владеющие чувством языка художники слова, музыканты и живописцы, актеры и режиссеры. набросанные рукой мастера портреты этих героев особенно ярко отзываются в эмоциональной памяти в тот момент, когда к вам в руки попадает сборник стихов Екатерины Приходовской (не случайно, видимо, год ее рождения именно 1984). На едином дыхании прочитав его от первой до последней страницы, вы испытываете потрясение от пронзительности слов о жизни, смерти и бессмертии, о любви и страдании, о ненависти, милосердии и холодном равнодушии, внезапно осознав, что поэт – один из тех прорабов духа, о которых писал в свое время его собрат по цеху. Понимание этого момента априори ставит автора в положение человека, встреча с которым не пройдет бесследно.

Каков он, этот человек?

Отвечая на поставленный вопрос, прежде всего, необходимо обратить внимание на тот факт, что в ситуации характерного для нашего настоящего тотального рассогласования сущности и существования, совершающегося

под знаком мозаичной культуры (А. Моль), образ современного поэта Екатерины Приходовской видится удивительно гармоничным и цельным. Более того, за яркими и лаконичными строками облик самого творца угадывается вполне отчетливо – вспомним признание Жоржа Луи Леклерка де Бюффона: «Стиль – это сам человек». Назовем лишь некоторые из примет автора, со всей очевидностью представленные в поэтическом творчестве: ясность ума и сила духа, мудрость, отрешенная от какой бы то ни было чувственности, отмеченной слезливостью либо щенячьим восторгом, непоколебимая воля, активная гражданская позиция, глубина и сострадание, обнаженный нерв и великое благоговение перед жизнью, любовь к миру и забота обо всех населяющих его существах, космический масштаб личности, кротость и смирение, безусловный дар слова и невероятная щедрость души!

Удивительным образом сквозь самобытные рифмы признанного поэта – члена Российского Союза писателей, чьи поэтические произведения включены в Антологию русской поэзии, просматривается опыт мировой литературы, складывающейся на протяжении тысячелетий. Рубаи Омара Хайяма и восточная философия, центральной идеей которой становится символ пути; откровения черного человека – тайного гостя, навещавшего ночной порой и Чехова, и Есенина, и Высоцкого, и обжигающая боль Достоевского – достаточно вспомнить слезинку ребенка, которая не дает покоя Алеше Карамазову. Здесь же следует упомянуть и мужество Франкла, видящего спасение от настигающих человечество бед в умении обрести высший смысл даже в самой отчаянной ситуации, а также философскую доктрину, апологеты которой отрицали существование «Я». Помимо этого, в поэтических строках современного автора скрыт экзистенциальный опыт Сартра и Кьеркегора, а также многое другое, что по силам читать далеко не каждому из тех, кто умеет складывать буквы в слова. Напротив, для того, чтобы уловить энергию стиха Екатерины Приходовской, необходимо выйти из зоны комфорта, которой так дорожит среднестатистический обыватель – законный представитель общества потребления, и попытаться заново открыть для себя то, что есть. (В скобках напомним, что глагол есть (от быти) этимологически близок слову истина, т.е. тому существу, которое отличается от мнимого, не существующего.) Это тем более правомерно, что сам автор дает полный *carte blanche* своему читателю, утверждая, что «у каждого свой взгляд».

Невероятно, но, будучи создан в эпоху симуляций и симулякров (Ж. Бодрийяр), сборник стихов нашей соотечественницы – ярчайшее свидетельство подлинности не только самого поэта, но и той художественной действительности, которая раскрывается в восьми главах книги. Глава первая «Закономерности единого процесса» поможет осознать вдумчивому читателю непреложность следующей истины. Обретая свободу над самим собой, своими природными инстинктами и биологическими потребностями, каждый из нас однажды оказывается способен «увидеть многогранник мироздания», прикоснувшись к вечности.

При этом сам автор с одинаковой легкостью, ничего не имеющей общего с легковесностью, а также высокой простотой, в корне отстоящей от упрощения и, как следствие, примитивизации, вплетает в свой «хоровод земных огней» слова, казалось бы, принадлежащие разным мирам – миру физики и миру математики, миру естествознания и миру изобразительного творчества,

миру астрономии и миру музыки. И все это в унисон с М.М. Бахтиным – блистательным мыслителем XX в. Красной нитью, проходящей сквозь авторскую концепцию диалога, стали, такие слова отечественного ученого: «Три области человеческой культуры – наука, искусство и жизнь – обретают единство только в личности, которая приобщает их к своему единству. Что же гарантирует внутреннюю связь элементов личности? Только единство ответственности. Поэт должен помнить, что в пошлой прозе жизни виновата его поэзия, а человек жизни пусть знает, что в бесплодности искусства виновата его нетребовательность и несерьезность его жизненных вопросов» [1. С. 7].

Думается, предельная мера ответственности автора за все, что происходит сегодня с нами и нашим миром, обозначена в главе третьей. Ее название говорит само за себя: «Плывут немые строки новостей». На наш взгляд, немота новостной информации обусловлена не столько визуальным рядом, адресованным к зрению как невербальному каналу восприятия, сколько равнодушием, с которым мы взираем на известия о том, что не входит в наш мещанский быт. Не случайно поэтому слова поэта в ответ на беззакония, которые дают о себе знать в Малороссии, в Пентагоне и в Москве, в Ливии и в Ираке, на Балканах и в Донбассе, звенят в ушах набатом, оборачиваясь криком Э. Мунка. Если я человек, то мое сердце не может не откликаться на происходящие в моей жизни события, независимо от географии, а также их места и времени! Имеющий уши да услышит!

***

Помяните детей, уходящих в бессмертие.
Убиенных младенцев и седых матерей.
Хоть минутой молчания помяните,
Хоть минутой непрерывной жизни своей.
Помяните детей. Поклонитесь могилам,
Отзвучавшим давно на земле именам.
Знают те, кто пока еще жизнью помилован:
Все – кто раньше, кто позже – встретятся там.
Хоть бесслезным молчаньем, хоть минутною мыслью
Помяните ушедших в бессмертье живых...
Что у нас, кроме этой единственной жизни?
Что у них, кроме памяти нашей о них?

Вторая и четвертая главы – «Между светом и тенью» и «Воплощений не вечных многолика россыпь», по сути, актуализируют проблемное поле, заявленное в главе первой. В каждой из них автор неустанно повторяет, апеллируя ко всем органам чувств, посредством которых мы получаем представления об окружающем нас мире, в том числе мире культуры, о том, что никогда не поздно отказаться от главенства плоского рассудка, от ущербной одномерности и готовности рассматривать себя центром вселенной, оставляющим за собой право на истину в последней инстанции. **НИКОГДА НЕ ПОЗДНО!** Это становится особенно ясно, когда вдруг приходит четкое осознание того, что «Нет Творца вне творенья... Мы все – одно, / Жизнь единым потоком идет сквозь нас, / Бог не смотрит за нами – Он смотрит на мир земной / Миллионами наших глаз...».

Глава пятая. Ее ставшее квинтэссенцией смысла название «Есть в человеке силы, о которых не знает он сам», пожалуй, можно отнести к самым важным для читателя, испытывающего безмерную усталость от непрестанного противостояния Спектаклю¹, поглотившего нашу реальность практически без остатка. Принципиальным для нас здесь оказывается следующий факт. Автор не понаслышке знает, о чем пишет, поскольку выход в пространство духа – стремительный, поскольку наряду с занятием поэтическим творчеством Екатерина Приходовская – композитор, чьи произведения получили признание на самых разных конкурсах², и маститый ученый³ – это движение ВОПРЕКИ обстоятельствам: боли, страху, отчаянию! Ее силы исключительно духовного происхождения. Наделяя человека возможностью быть больше самого себя, эти силы помогают преодолеть границы собственной плоти – как это происходило с Николаем Островским, Алексеем Маресьевым, Фридой Кало, Стивеном Хогингом, Ником Вучичем... Потому устыдитесь упивающиеся собственной немощью, выбирающие участь жертвы, готовые сдаться при малейших неурядицах! Помните, «если надо – на несуществующих крыльях – / Добьешься, достигнешь, взлетишь к небесам!.. / Есть в человеке силы, / О которых не знает он сам»!

Шестая глава «Своя судьба у каждого творенья» интересна для каждого из тех, кому хотя бы однажды удалось пережить радость открытия нового звука, новой краски, нового жеста... Не случайно, задаваясь вопросом об истоках художественного творения, автор упоминает и о картине, и о музыкальном произведении, и о Слове, и в целом – об искусстве. Важность подобного опыта для человека обусловлена тем, что лишь прикоснувшись к тайне перехода материи из неявленности, сокрытости к явленности и открытости, мы обретаем возможность видеть в природной данности собственной жизни только материал, работая с которым и уподобляясь тем самым Создателю, мы лепим, творим новую действительность, опираясь на принцип золотого сечения и руководствуясь в своем деле незыблемостью нравственного опыта, исключающего какой бы то ни было разумный эгоизм. Как некогда писал Роберт Шуман, законы искусства и законы морали – одни и те же.

Глава седьмая «Без заката нет рассвета» вновь возвращает нас к исконным основам универсума – к бинарности света и тьмы, динамики и статики, континуальности и дискретности, начала и конца, верха и низа. Непреложная

---

¹ Термин «спектакль» ввел в научный оборот французский философ и социолог Ги Дебор – автор теории спектаклярности [2]. То обстоятельство, что данное понятие автор обозначает с прописной буквы, позволяет предположить, что имеется в виду не просто столь хорошо знакомая россиянам обыденная показуха, но сокрушительное, приводящее к инверсии низа и верха зло, которое в секуляризованном мире выступает аналогом Дьявола (в скобках напомним, что дьявол в переводе с греческого – лжец).

² Е.А. Приходовская – автор более 20 вокальных циклов, а также автор либретто к опере С. Аникиенко «Нетерпение сердца» (2011). Член Союза композиторов России. Член Сибирского Международного центра современного музыкального искусства. Лауреат международных конкурсов композиторов (более 200 музыкальных сочинений, в том числе 7 опер). Член Российского Союза писателей. Ее поэтические произведения включены в Антологию русской поэзии (около 5 тыс. стихов, 26 сборников стихов, 6 из которых изданы и более 30 поэтических произведений крупной формы).

³ В 2010 г. Е.А. Приходовская защитила в стенах Новосибирской государственной консерватории (Академии) им. М.И. Глинки кандидатскую диссертацию на тему «Камерно-вокальные и вокально-сценические жанры: творческая практика композитора», а в 2018 – докторскую диссертацию. Тема научного исследования – «Смысловой и выразительный потенциал синтетического жанра монооперы».

для космических масштабов «стихия мерного дыхания Вселенной...» в рамках человеческого существования опознается в биении пульса, взлетах и падениях человеческой души, в вибрации воздуха, вызванной взмахом крыльев мотылька, в трепете пламени. В этой бинарности – надежда на вечное возвращение после неизбежного ухода.

Восьмая, завершающая сборник стихов глава «У каждого свой взгляд» в действительности может рассматриваться в качестве точки отсчета, посредством которой локальный, заданный в пространстве книги диалог между автором и читателем обретает статус вселенского диалога. Его подлинность М.М. Бахтин связывал с категорией бесконечности. Действительно, если у каждого исключительно свой взгляд как на самого себя, так и на все, что входит в его окружение, то книга Екатерины Приходовской – уникальная возможность дать старт процессу согласования противоречий, вне которого гармония с собой и с миром недостижима. И пусть независимо от того, насколько рано, поздно или вовсе никогда будет / не будет достигнута искомая гармония, нас не покидает высказанная автором в стихотворении «Credo» мысль, которая, на наш взгляд, послужит утешением всякому:

Традиции необорима власть.
Боясь взглянуть на мир «запретным» взглядом,
Живем мы так, как приучили нас,
И вера подменяется обрядом.
Какой обряд вершить – не все ль равно.
Свет, чьим бы именем ни звался – не затмится.
В свет верую! Им все озарено.
Мы не рабы его – его частицы.

Литература

1. Бахтин М.М. Искусство и ответственность // Работы 1920-х годов. Киев : Next, 1994. 384 с.
2. Дебор Ги. Общество спектакля / пер. с фр. С. Офертаса, М. Якубович. М. : Логос, 1999. 224 с.

Polina S. Volkova, Kuban State Agrarian University n. a. I.T. Trubilina (Krasnodar, Russian Federation).

E-mail: polina7-7@yandex.ru

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedeniye – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History, 2020, 37, pp. 281–285.

DOI: 10.17223/2220836/37/29

REVIEW OF THE BOOK BY EKATERINA PRIKHODOVSKAYA “ROUND DANCE OF EARTHLY LIGHTS”: A COLLECTION OF POEMS. FAVORITES 2007–2018. TOMSK : “IVAN FEDOROV”, 2019. 204 p.

The review is devoted to the analysis of a collection of poems on the book of Yekaterina Prikhodovskaya “Round dance of earthly lights”: a collection of poems. Favorites 2007–2018.

References

1. Bakhtin, M.M. (1994) *Raboty 1920-kh godov* [Works of the 1920s]. Kyiv: Next.
2. Debord, G. (1999) *Obshchestvo spektaklya* [Performance Society]. Translated from French by S. Ofertas, M. Yakubovich. Moscow: Logos.